3. Легостаев В.П., Пилюгина Т.В. К вопросу об изменениях и дополнениях в российском законодательстве о присяжных заседателях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.
6. Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. 2008. № 1.

Сальникова К.С., Буря К.В.

Влияние адвоката на показания подозреваемого (обвиняемого)

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-241

*Научный руководитель
Чурикова А.Ю.*

Аннотация

В предоставляемой статье рассматриваются основные аспекты влияния адвоката-защитника на показания, даваемые доверителем. В статье приведён анализ действующих нормативно-правовых и иных актов, регулирующих профессиональное поведение адвоката в процессе общения с подозреваемым (обвиняемым), на основе которого определены установленные законом ограничения влияния адвоката на показания доверителя.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат-защитник, показания подозреваемого (обвиняемого).

Abstract

The article examines main aspects of a defense lawyer's influence on the testimony given by a suspect (accused). The article provides analysis of current legal and other acts regulating professional behaviour of a lawyer in the process of communication with a client, which allowed authors to determine law-established boundaries of influence that can be inflicted upon a defendant by a lawyer.

Keywords: criminal procedure, defense lawyer, suspect (accused) testimony.

В современном обществе, основанном на демократических ценностях и уважении к правосудию, адвокат выполняет особую роль. «Адвокат должен обеспечивать уважение правового государства и интересы тех, чьи права и свободы он защищает» [1] – так говорится в преамбуле Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества. Даже в такой, казалось бы, безобидной формулировке прослеживается определённая двойственность: какова, всё-таки, первостепенная задача адвоката в уголовном процессе – способствовать суду в поиске некой абстрактной истины или всё же защищать права и доброе имя своего подопечного?

Поведение адвоката в его профессиональной деятельности чётко регламентировано целым рядом актов. Среди них, безусловно, и уже упомянутый Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества, принятый в Лиссабоне в 1988 году. В Российской Федерации функции кодекса чести выполняет созданный по его образу и подобию Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Всероссийским съездом адвокатов в 2003 году [2]. Однако фактически данные документы не обладают обязательной силой, обеспеченной мерами государственного принуждения.

В законодательстве, между тем, критерии и ограничения влияния адвокатов на доверителя никак не оговорены, за исключением лишь той ремарки, что адвокат должен действовать в рамках закона, данной в ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [3], которую адвокат, хорошо знающий закон, легко может обойти. Особенно острой данную проблему делает и тот факт, что действующее законодательство не предусматривает ответственности за дачу заведомо ложных показаний обвиняемым. На фоне этого в научной среде данной проблеме уделяется несправедливо мало внимания.

Ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» закрепляет, что адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (за исключением случаев, когда он убеждён, что доверитель оговорил себя). Обязанность адвоката поддерживать и отстаивать любую позицию клиента не подвергается сомнениям – даже в том случае, если эта позиция связана с дачей доверителем заведомо ложных показаний [4, с. 99]. Но как быть с правовой оценкой других весьма распространённых ситуаций, когда, к примеру, адвокат сам воздействует на клиента с целью дачи им заведомо ложных, но выгодных для линии защиты показаний? На практике нередки случаи, когда показания клиента полностью контролируются адвокатом: подзащитный говорит только по советам и под диктовку адвоката, в остальное время молчит, либо и вовсе отказывается от самостоятельного волеизъявления [5, с. 39]. Особенно часто такое встречается в тех случаях, когда подзащитный не знаком хотя бы поверхностно с уголовным и уголовно-процессуальным правом, и адвокат справедливо опасается, что подзащитный может сказать что-то такое, что нанесёт вред или и вовсе разрушит позицию защиты.

Однако, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве непосредственно установленных границ воздействия на обвиняемого и его показания со стороны защитника, можно выделить ряд косвенных мер, ограничивающих свободу адвоката в данном вопросе.

Первым ограничением выступают нормы уголовного законодательства в тех случаях, когда меры воздействия являются неправомерными и содержат признаки преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Речь чаще всего идёт об угрозах и запугивании подсудимого, подстрекательству его к клевете (которая инкриминирована ст. 128.1 УК РФ) – подобное, например, часто встречается по делам об изнасиловании, когда обвиняемый утверждает, что потерпевшая тем или иным образом выразила согласие на половой акт. Кроме того, адвокат может подстрекать обвиняемого к клевете в отношении участников процесса. Нередки и случаи, когда в попытке выиграть дело адвокаты обращаются к заведомо ложному доносу и подкупу свидетелей со стороны обвинения, что также является преступлением согласно статьям 306 и 309 УК РФ соответственно.

Вторым ограничением являются требования к адвокатской деятельности, установленные ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и другими законами РФ. Некоторые способы воздействия адвоката на показания обвиняемого, не будучи по своей природе преступными, могут быть противоправными в силу нарушения данного закона. Такие нарушения в действиях адвоката установить гораздо сложнее, поскольку они не связаны с совершением преступлений: например, давление адвоката, занявшего позицию, несоответствующую позицию доверителя (за исключением случаев самооговора) в нарушение ст. 7, ст. 17.

Требования ст. 6 нарушают публичные заявления о доказанности вины доверителя в том случае, если он сам её отрицает. Несомненно, подобные заявления адвоката, как лица, призванного защищать права подзащитного ему лица, оказывают определённое психологическое давление на обвиняемого. Такое поведение с большой вероятностью создаст у обвиняемого чувство отсутствия защиты в обстановке, в которой даже адвокат, задачей которого является защита прав доверителя, уверен в его

виновности, и в перспективе может привести к самооговору со стороны невиновного в совершении преступления лица.

Особо стоит отметить, что, согласно с. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат, действуя в рамках принципа законности, не может совершать действия, противоречащие законодательству Российской Федерации. Однако, как уже отмечалось, дача заведомо ложных показаний обвиняемым не образует преступления согласно действующему уголовному законодательству. Закон не обязывает его говорить правду, в чём можно усмотреть определённый пробел в законодательстве.

И, наконец, **третьим ограничением**, зависящим, по большей части, от взглядов и принципов самого адвоката, выступают нормы адвокатской этики, нравственные принципы профессиональной деятельности, закреплённые, в частности, в Кодексе профессиональной этики адвоката, а также выраженные в форме обычаев и традиций адвокатской деятельности. Данный документ, несмотря на отсутствие у него статуса закона, является обязательным для всех адвокатов, в том числе и тех, статус которых приостановлен, и предусматривает дисциплинарную ответственность за нарушение изложенных в нём правил в виде замечания, предупреждения и, в качестве крайней меры – прекращения статуса адвоката.

Среди установленных Кодексом правил можно выделить ряд тех, которые в той или иной степени ограничивают степень влияния, которое защитник может оказывать на доверителя и его показания. К примеру, согласно ст. 5, адвокат не может злоупотреблять доверием своего подзащитного. Как установлено ст. 8, адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно исполнять свои обязанности, а также защищать права доверителей всеми не запрещёнными законом средствами. Эти формулировки, несмотря на вполне понятный и прозрачный смысл, всё же могут трактоваться очень широко. В такой обстановке действия адвоката по изменению показаний подзащитного (даже на заведомо ложные) всегда можно оправдать заботой об исходе дела и судьбе обвиняемого.

Если незаконное воздействие адвоката обнаружить и пресечь ещё представляется возможным, то иные нарушения, не связанные с совершением преступлений, установить гораздо сложнее. В рамках изложенного представляется, что неэтичным и не соответствующим требованиям к поведению адвоката будет такое действие, которое намеренно или косвенно побудит подзащитного к изменению его показаний. Таким действием может выступать, к примеру, как прямое изложение подзащитному позиции, которую он должен занять на допросе, так и изменение отдельных моментов в его показаниях таким образом, что излагаемые показания в части или полностью перестают соответствовать действительности.

Воздействие адвоката на формирование показаний обвиняемого не должно носить негативный характер, подменять позицию самого обвиняемого, ведь такое негативное воздействие не только препятствует расследованию и судебному разбирательству, но и может повлечь отрицательные последствия для самого подзащитного. В такой ситуации представляется целесообразным осуществлять доказывание со стороны защиты путём адвокатского расследования, эффективность которого возможно добиться различными законными способами [6, с. 67-69].

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать следующий вывод. В настоящее время границы влияния адвоката на показания доверителя прямо законом не установлены. Закон ограничивает такие действия адвоката лишь в том случае, если в них наличествует состав преступления либо они нарушают требования иных нормативно-правовых актов. Однако регулирование столь важной сферы адвокатской деятельности, мы считаем, не может быть косвенным: несмотря на существование Кодекса профессиональной этики адвокатов, который хоть и более подробно, но всё же

не досконально регулирует профессиональную деятельность адвоката, существует необходимость введения новых норм, которые бы ограничивали влияние адвоката на подзащитного и его показания.

1. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества от 28 октября 1988 г. (принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге 28 октября 1988 г., пересмотрен в Лионе 28 ноября 1998 г., в Дублине 6 декабря 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г.). Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/> (дата последнего обращения: 03.05.2021 г.)
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021). СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата последнего обращения: 03.05.2021 г.)
3. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата последнего обращения: 02.05.2021 г.)
4. Гармаев Ю.П. Влияние адвоката-защитника на показания подозреваемого (обвиняемого): каковы его пределы? // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2. С. 98-100.
5. Трухин С.А. Позиция адвоката противоречит позиции подсудимого: как действовать суду // Уголовный процесс. 2018. № 1 (157). С. 36-42.
6. Манова Н.С., Чурикова А.Ю. Как сделать адвокатское расследование эффективным средством доказывания // Уголовный процесс. 2020. № 9 (189). С. 62-69.

Силинский А.В., Туманов Р.В.

Правовая природа сделок, совершенных под условием

*Петрозаводский государственный университет
(Россия, Петрозаводск)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-242

Аннотация

В данной статье нами рассмотрены особенности сделок, совершенных под условием. Для более полного понимания данной темы, нами определено понятие условных сделок, различные точки зрения на данный вопрос, и определены основные функции, как главная сущность условных сделок. Был проведен анализ нормативного регулирования данного вида сделок.

Ключевые слова: сделки, условные сделки, условие, гражданские правоотношения, право.

Abstract

In this article, we consider the features of transactions made under the condition. For a more complete understanding of this topic, we have defined the concept of conditional transactions, different points of view on this issue, and defined the main functions as the main essence of conditional transactions. The analysis of the regulatory regulation of this type of transactions was carried out.

Keywords: transaction, condition, theory, law, legislation, Civil-law relations.

Сама традиция совершать сделки появилась очень давно, еще аж в Древнем Риме, где конструкция условной сделки активно применялась при составлении распоряжений на случай смерти. Поскольку сам случай смерти, как правило, всегда относилось и относится к будущему времени, то лица, которые совершают данные